

ГРАММАТИКАЛИЗАЦИЯ И НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЯЗЫКОВОГО ПРОГНОЗА

ГРИГОРИИ САМВЕЛЯН

Спецификой морфологического строя языка является чрезвычайно медленная изменяемость и минимальная восприимчивость к внешним влияниям. «И та и другая черта обусловлены спецификой морфологии как наиболее «внутреннего», сердцевинного яруса языковой структуры»¹.

Пути и способы образования новых слов на базе уже установившихся в языке лексико-грамматических категорий многообразны.

Известно, что в частях речи протекают глубинные процессы постепенного отмирания старого качества и накопления нового, в силу которого становится возможным и реальным образование и переход одной части речи в другую. «В современном русском языке происходит непрерывное передвижение именных форм в систему наречий»²; «Имена существительные переходят в предлоги или через посредство наречий, или минуя наречия»³; «Таким образом, в большей части производных союзов русского языка сохраняются живые связи с другими грамматическими категориями»⁴. Как видим, в приведенных высказываниях речь идет о постоянных процессах перехода полнозначных слов в служебные. Так как процесс этот постоянный и непрекращающийся в современных развитых языках, то появляется вполне реальная возможность на основе накопленных наблюдений, исследований и обобщений фактов языкового развития доступных науке эпох предвидеть и приблизительно предсказать некоторые из существенных особенностей дальнейшего развития основных языковых категорий. Развитие, изменение и совершенствование языка охватывают всю его структуру. Эти процессы могут протекать взаимозависимо, последовательно, параллельно, происходить в разной степени интенсивности. Прогноз становится более реальным и точным благодаря тому, что многие будущие активные языковые процессы берут свое начало в языке настоящего, однако не всегда это начало бывает четко очерченным. «В предлоги могут переходить формы только таких полнозначных слов отвлеченного значения, в семантике которых элемент релятивности (т. е. «намек» на отношение чего-нибудь к чему-нибудь другому) либо уже содержится, либо при определенных условиях может развиваться»⁵.

¹ «Русский язык и советское общество. Морфология и синтаксис современного русского литературного языка», М., 1968, с. 9.

² В. В. Виноградов, Русский язык, М.—Л., 1947, с. 42.

³ Там же, с. 722.

⁴ Там же, с. 681.

⁵ Е. Т. Черкасова, Переход полнозначных слов в предлоги, М., 1967, с. 16; Г. Г. Скябля, Переход самостоятельных слов в служебные в современном русском языке, Львов, 1954; А. Н. Каламова, Переход наречий в служебные части речи, Львов, 1954; А. М. Финкель, Производные причинные предлоги в современном русском литературном языке, Харьков, 1962; Е. Г. Кулинич, Изменения в употреблении предлогов в современном русском литературном языке, Киев, 1953 и др.

В новую и новейшую эпоху развития русского языка⁶ особое внимание привлекает процесс активного перехода или употребления существительных и других знаменательных слов в качестве предлогов, сложносоставных союзов и частиц. Этот процесс вызван прежде всего внутренними потребностями языка для реализации новых лексико-семантических фактов, имеющих место в речевой практике народа, а, с другой стороны, возможностью целесообразного отбора наиболее точного варианта из числа возможных или существующих уже в языке. Так, в речевой практике современного русского языка предложно-падежные конструкции все более активно выступают во многих книжных стилях, сущность которых определяется стремлением наиболее точно и детализированно выразить нужную мысль. Практика речи подтверждает, что единственно первообразными предлогами и союзами уже невозможно передать тончайшие оттенки мыслей и суждений как результат абстрактной мыслительной деятельности человеческого интеллекта.

Основным признаком неизменяемых неполнозначных слов (предлогов, союзов, частиц) является категориальное значение релятивности, поэтому важнейшей предпосылкой для перехода полнозначных знаменательных слов в разряды частиц речи служит развитие в них элемента релятивности. Известно, что релятивное значение не может быть конкретным по своему содержанию: оно отражает всегда нечто общее, отвлеченное, как и всякое отношение. Однако при отсутствии смысловой общности и сродства между полнозначными словами и, например, предлогами, возможность сближения между ними исключается. Этот элемент сродства и общности в полнозначном слове может уже наличествовать или развиваться при определенных условиях. Таким образом, естественно, что развитие элемента релятивности в полнозначных словах происходит в условиях необычных для данной полнозначной единицы смысловых и синтаксических связей. По меткому замечанию М. М. Покровского, из подобных необычных сочетаний может выработаться значение, в ряде случаев несовместимое с первоначальным значением данного слова.

По свидетельству историков русского языка, процесс образования новых предложных конструкций особенно интенсивно протекает в XVIII—XIX вв. Если до этой поры этот процесс был характерен в основном для деловой письменности (юридической, официальной и др.), то начиная со II половины XIX в. и по сей день в связи с интенсивным развитием научного (научно-технического) и публицистического (газетно-публицистического) стилей, предложные конструкции и сложносоставные союзы получают наиболее широкое и разнообразное применение. Привычность и уже естественность этих грамматических сдвигов в современном русском языке, устремленных в будущее, в свое время были охарактеризованы В. В. Виноградовым как предложные конструкции, «которые раньше были свойственны главным образом профессионально-техническим диалектам и научным стилям книжного языка. В официально-деловых, газетно-публицистических и научно-технических стилях роль предложных конструкций становится особен-

⁶ А. А. Шахматов, Синтаксис русского языка, М., 1941, с. 381; Л. А. Булаковский, Курс русского литературного языка, т. 1, М., с. 299—300; Л. П. Якубинский, История древнерусского языка, М., 1953, § 593; «Русский язык и советское общество. Морфология и синтаксис современного русского литературного языка», М., 1968, § 27—62 и др.

но значительной»⁷. В дальнейшем эти конструкции широко стали употребляться в общелитературном языке и прежде всего—в художественно-публицистических и сатирических жанрах. Утрата автосинтаксичности знаменательными словами приводит к расслаблению их позиций в контексте и развитию в них новой сочетаемости на основе двустороннего характера синтаксических связей данных форм—с зависимым именем, с одной стороны, с господствующим словом—с другой.

При образовании отыменных, отаггективных и отглагольных предлогов мы не получаем полной десемантизации данных слов, т. е. при развитии в них релятивности семантическая соотносительность с «этимонимом» полностью не утрачивается. Переход полнозначных слов в предлоги и союзы приводит к образованию омонимов особого типа: омонимом становится не вся лексема, а только отдельная ее форма.

Таким образом, непрерывный рост предложных новообразований вызван причинами, обусловленными внутренними закономерностями развития языка, тенденциями освобождения первообразных предлогов и союзов от многофункциональности, с одной стороны, и расширением функционально-смыслового многообразия новыми предложными конструкциями—с другой. В отличие от аффиксов неполнозначные слова в русском языке составляют особый замкнутый круг сугубо национального характера, куда не проникают прямые заимствования из иностранных языков, даже в виде калькирования, за исключением единственного предлога—кальки «в качестве» из французского языка. Этот факт также подтверждает мысль о том, что разряд этих конструкций в будущем также будет пополняться путем грамматикализации (ср. по случаю, по линии, по пути, в деле и др.).

Рассматривая в аспекте исторического развития русского языка определенные сдвиги и активизацию способов языкового отражения действительности, от эпохи к эпохе наглядно вырисовываем картину развития аналитических конструкций при передаче понятий морфологическими категориями.

Интенсивность употребления аналитических конструкций обратила на себя внимание видных лингвистов еще в XIX в. В работах Бодуэна де Куртенэ, Н. В. Крушевского, а затем В. А. Богородицкого находим попытку поставить вопрос оценки аналитических элементов в русском языке на строго научную основу, однако, как справедливо и с сожалением отмечает В. В. Виноградов: «... в последующей грамматической традиции вопрос о соотношении, смешении и взаимодействии аналитических и синтетических форм слов, об усилении и росте аналитизма в грамматической системе русского языка заглох»⁸.

Развитие предложно-падежных конструкций в современном русском языке, конечно, не уместно квалифицировать как «распад» системы склонения имен существительных в русском языке (точка зрения Бодуэна де Куртенэ и В. Богородицкого). Здесь целесообразно констатировать факт расширения нового смыслового объема, не вмещаемого в прежние способы выражения. Ведь развитие аналитических форм в конструкциях сравнительной и превосходной степеней прилагательных и других частей речи прямого отношения к склонению имен существительных не имеет. Однако в настоящее время в результате определенных исторических процессов склонение слов типа мать, печь, время и других в единственном числе существенно отличается от других ограниченным количеством падежных форм, что не может не ска-

⁷ В. В. Виноградов, указ. соч., с. 703.

⁸ Там же, с. 37.

заться в необходимости расширения средств их контекстуальной п синтаксической распознаваемости (ср. род. падеж—матерп, печи, времени). В современном русском языке аналитические конструкции достаточно многообразны: некоторые из них представляют переходную стадию от синтетического строя к смешанному, ср., например, наперегонки, налету и в силу, в отношении. Грамматический аналитизм расширяет границы слов, систему формообразования и появления грамматических единств и сращений, «грамматического» опрощения, где смысл отдельных составляющих ступеньвается. Так, в описательной (аналитической) форме «более удобный вариант» сочетание «более+удобный» выступает как одна составная форма и определяет существительное вместе, а не раздельно. Еще нагляднее это выступает в сочетаниях «самый удобный вариант», где «самый» непосредственно определить существительное не может.

Приведенные формы весьма продуктивны в современном русском языке и активно вовлекаются во все стили книжной речи. Главное удобство их в том, что с их помощью могут быть образованы аналитические формы степеней сравнения от любого качественного прилагательного, даже от такого, которое не образует простой формы сравнительной степени. Продуктивность и широкое развитие описательных форм степеней сравнения вызваны их логичностью и универсальностью.

В аспекте развития будущих активных процессов в языке следует обратить внимание на факты наметившихся «перераспределений» морфолого-синтаксических и семантико-стилистических сдвигов и перемещений, определяющих и функционально оснащающих языковую картину отражения новой действительности. Исследования в этом плане тщательно отработают границы этих перемещений, свою всестороннюю характеристику получают процессы, связанные не только с вышеупомянутыми эскизно вопросами, но и дальнейшими отношениями между знаменательными словами и другими частицами речи, между существительными, прилагательными, наречиями и категорией состояния, модальных слов и др.

ԽՈՍՔԻՄԱՍԱՅԻՆ ՓՈԽԱՆՑՈՒՄՆԵՐԸ ԵՎ ԼԵՋՎԱԿԱՆ ԿԱՆԽԱՏԵՍՄԱՆ ՄԻ ՔԱՆԻ ՀԱՐՑԵՐ

ԳՐԻԳՈՐ ՍԱՄՎԵԼՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ո լ մ

Խոսքի մասերի համակարգում տեղի են ունենում հին որակի մահացման և նորի կուտակման խորքային պրոցեսներ, որի միջոցով էլ հնարավոր և ունի է դառնում մի խոսքի մասի փոխանցումը մի այլ խոսքի մասի: Քանի որ լեզունների զարգացման ներկա փուլում այդ պրոցեսը մշտական է ու անընդհատ, ապա միանգամայն ունի հնարավորություն է ստեղծվում կուտակված դիտումների հիման վրա ուսումնասիրել և ընդհանրացնել գիտությանը մատչելի փաստերը, կանխատեսել և մոտավորապես կանխանշել հիմնական լեզվական կարգերի հետագա զարգացման մի քանի էական առանձնահատկություններ: Կանխատեսումը դառնում է քիչ թե շատ ունի, քանի որ հետագա լեզվական ակտիվ պրոցեսները իրենց սկզբնավորումը ստանում են ժամանակակից լեզվում, սակայն պարտադիր չէ, որ այդ բոլոր պրոցեսները զարգանան միատեսակ ինտենսիվությամբ: Այդ երևույթը վերաբերում է լեզվի ողջ կառուցվածքին: